

Сун Ли ошеломлённо потёр глаза лапой, не веря собственному зрению:

— Цветок Звериного Духа!

Когда он появился на свет, эти цветы уже считались вымершими. Ему довелось пробовать только их корешки, а уж цветущего он и вовсе никогда не видел. Впрочем, любой зверочеловек знал: лепестки Цветка Звериного Духа испускают мягкое сияние.

Это точно был он!

— Откуда у тебя Цветок Звериного Духа?! — вёлся взглядом в стебель Чюэ Юй.

Ехидная ухмылка на его лице мгновенно сменилась глубоким шоком. Не может быть! Дожди много лет назад отравили землю, побеги высыхали до бутонизации. Вокруг Племени Водопада даже корешков не находили уже несколько лет. Откуда же выскочил этот почти распустившийся бутон?

«Неужели Ту Чжоу, съехав из пещер племени и не работая в собирательском отряде, случайно наткнулся на него?» — от этой мысли пальцы Чюэ Юя сжались в кулаки, а сердце сжала жгучая зависть.

Как же его это бесило!

Остальные сородичи задавались тем же вопросом: откуда у кролика такое сокровище?

Откуда? Фань Чжоу, направляясь к раненой Сюн Цзин, лишь вздохнул про себя. Да сам вырастил, откуда ещё!

Округа Племени Водопада не кишела крупными хищниками, но перед тем как поселиться отдельно, он всё равно прочёсывал каждый куст ради безопасности. Возле его пещеры журчал ручеек. Поднявшись по его течению к старой сосне, он как-то раз заметил два крошечных ростка.

Невероятный, вопреки любой науке цветок вызвал у него жгучий интерес. Фань Чжоу аккуратно выкопал один из них, принёс к себе и каждый день поливал водой из духовного источника.

Не прошло и двух недель, как на стебле завязался плотный бутон, готовый вот-вот распуститься.

Сегодня он собирался вернуться к той сосне и выкопать второй росток. А домашний забрал с собой по простой причине — боялся воров. Пока бутона не было, хватало завалить вход в

пещеру валуном. Теперь же, когда цветок созрел, оставлять его без присмотра было слишком опрометчиво.

Кто же знал, что Сюн Цзин окажется на грани жизни и смерти?

Что ж, раз так вышло, пусть цветок послужит её спасению.

Правда, раскрывать секрет своего садоводства Фань Чжоу не намеревался.

— На днях искал еду и наткнулся, — небрежно бросил он.

— Где ты его откопал?! — не утерпел Чюэ Юй.

Фань Чжоу даже не повернул головы, продолжая идти к Сюн Цзин.

Бао Су впился жадным взглядом в сияющие лепестки. Цветок Звериного Духа — целебная панацея, считай, вторая жизнь в кармане! Впрочем, когда перед кроликом мгновенно вырос Ню Шань, пыл леопарда поостыл.

Справиться с быком Бао Су бы смог, но вокруг стояли и другие зверолюди.

«Ладно, — подумал он. — Дождусь, пока все разойдутся, и вытяну из этого кролика всё до последнего слова».

В глазах Чюэ Юя тоже сверкнула алчность. Этим цветком можно было бы исцелить ноги того самого мужчины!

Но против Ню Шаня у него не было ни единого шанса...

Под тяжестью десятков горящих взглядов Фань Чжоу присел возле Сюн Цзин.

Угасающая медведица почувствовала, как ей насильно разомкнули челюсти. На язык легло что-то теплое. Прежде чем её помутневший разум успел сообразить, что происходит, целебная плоть стебля растаяла, разлившись по горлу нестерпимой горечью.

Сюн Цзин резко распахнула глаза. Прямо у её носа появился очищенный твёрдый орех.

— Сюн Цзин, зажуй. Поешь орехов — и боль отступит, — раздался тихий, незнакомый, но удивительно ласковый голос.

Ей некогда было разглядывать спасителя: она широко разинула пасть и въелась зубами в ореховую мякоть. Горечь стояла несносная, а животное нутро разрывала боль!

Заметив, как медведица обеими лапами ухватила орех, Фань Чжоу про себя поразился волшебству чудо-растения.

Мгновенно растворяется, действуя без промедления! Секунду назад Сюн Цзин не могла сделать даже элементарного глотка, а сейчас у неё появились силы грызть твёрдую скорлупу.

Кроме ужасного вкуса, никаких изъёнов.

Неудивительно, что местный народ считал эти цветы даром Звериного Бога. Впрочем, как и его собственная способность, это явление совершенно не поддавалось законам науки.

Отряхнув ладони, Фань Чжоу привлёк внимание собравшихся громким хлопком:

— Только что Чюэ Юй проиграл мне пари. Не пора ли изгнать его из племени, как уговаривались?

Зверолюди замешкались, переглядываясь в нерешительности.

Паника Чюэ Юя длилась лишь мгновение. Заметив колебания сородичей, он быстро вернул себе спесивый вид и с вызовом уставился на Фань Чжоу:

— Выгоните меня, и кто будет лечить ваши раны, когда кто-то снова пострадает?!

Мао Юй досадливо заскребла когтями землю. Павлин ей осточертел, но племени действительно требовался тот, кто разбирается в снадобьях.

Сун Ли тоже недолюбливал Чюэ Юя. Этот горделивый птиц терпеть не мог работать, предпочитая замыкать всё на других: сам только указывал, а за травами посылал остальных.

И всё же он оставался единственным, кто хоть что-то смыслил в целительстве...

Сородичи застыли в глубоком сомнении.

Фань Чжоу не удивлялся подобной реакции. Навыки Чюэ Юя были слишком ценны, и будь он сам из местных, тоже не стал бы прогонять целителя ради какого-то спора.

Не желая ставить сородичей в тупик, он повернулся к Бао Су:

— Чюэ Юй утверждал, будто одним цветком Сюн Цзин не исцелить. Но там, где я был, остался ещё один нераспустившийся бутон. Если выдворишь этого павлина, я покажу тебе то место.

— Там есть ещё один?! — ахнул Бао Су.

Он бессознательно перевёл взгляд на Чюэ Юя, его глаза закрутились, высчитывая выгоду.

Чюэ Юя чуть не разорвало от злости. Он слишком хорошо знал этого леопарда: тот явно загорелся идеей!

В прошлой жизни, чтобы выслужить благосклонность Бао Су, павлину приходилось извиваться ужом и рассыпаться в лести, но даже тогда тот не особо с ним считался. В этой же жизни он пока ограничивался лишь уважительным «брат Су», толком ничего для него не сделав. Разумеется, в глазах леопарда какой-то павлиний целитель не шел ни в какое сравнение с дарующим жизнь цветком.

Заметив, что Бао Су направляется к нему, Чюэ Юй отчаянно заверещал:

— Вождь обещался сделать меня жрецом! Кто из вас дерзнет прогнать меня без согласия вождя?!

Фань Чжоу с интересом наблюдал за этой разборкой. Он-то рассчитывал подпортить сладкой парочке жизнь, спровоцировав разлад, ведь думал, что их связывают нерушимые чувства. А тут — пшик!

— Глядите, вождь идёт! — внезапно подала голос Мао Юй, указывая куда-то за спины сородичей.

Неподалёку показался крупный серый волк, стремительно приближавшийся к толпе. Это был вождь Лан Тян.

Лан Тян входил в число немногих звероловцев племени, владевших счётом. Сегодня он распоряжался заготовкой твёрдых орехов на склад — дело важное, оттого и задержался.

Едва завидя вождя, Чюэ Юй будто обрел опору под ногами и сразу же принялся сбивчиво жаловаться, мол, кролик вознамерился выгнать его из племени.

Мао Юй, не терпя его бреда, громко и без прикрас изложила всю суть произошедшего.

Птиц-то, может, и умел врачевать, но у Ту Чжоу был сам Цветок Звериного Духа!

Фань Чжоу молчал, желая увидеть, как поведет себя глава племени. К Лан Тяну он питал некоторое уважение: когда он решил переселиться отдельно, вождь лично приходил отговаривать его и даже поделился тушкой снежной курицы.

Но если сегодня Лан Тян поведет себя несправедливо, идея вернуться в Племя Водопада будет окончательно похоронена.

Приняв человеческий облик, вождь явил собравшимся глубокие морщины на бронзовом лице — след долгих лет, полных лишений.

Окинув строгим взглядом сперва Сюн Цзин, затем Фань Чжоу, он с суровым видом обратился к павлину:

— Ты ведаешь травничеством, и твоя утрата стала бы уроном для племени. Однако уговор есть уговор. Ты проиграл. Принеси Ту Чжоу извинения и отдай заглаживающую вину компенсацию.

При первых словах вождя Чюэ Юй просиял, но дослушав до конца, тут же взвился:

— Вы хотите, чтобы я возместил ущерб этому калеке?! Он даже вырастить Цветок Звериного Духа не способен! Просто споткнулся о него! Вот уйдёт эта парочка цветков, и когда вы снова поранитесь, всё равно приползёте просить меня о помощи!

Просить?

Это слово задело Лан Тяна.

— Ты не охотишься, не занимаешься собирательством, а теперь ещё и лечить сородичей откажешься без мольбы? На кой черт ты тогда нужен племени?!

Когда Чюэ Юй только пришёл к ним, вождь искренне радовался, надеясь, что тот со временем заступит на место жреца. Но повадки павлина за последние дни вызывали у него лишь разочарование.

Первая из Десяти Заповедей Звериного Бога гласила: «Не обижай слабого и беззащитного». Племя действительно необходимо жрец, но если этот жрец возомнит себя властелином и продолжит помыкать сородичами, вождю придётся вынести вопрос об его изгнании на общее голосование.

— Вождь дело говорит! — одобрительно замахала хвостом Мао Юй.

Остальные зверолоуды согласно закивали. В самом деле! Они терпели замашки павлина только ради того, чтобы в критический миг тот спас им жизнь. Но если за исцелением придётся

униженно ползать на коленях, терпению придет конец.

Чюэ Юй вспыхнул от гнева:

— Да ты не боишься, что я уйду в Племя Топора?!

— Так иди! Посмотрим, позволят ли тебе тамошние воины вытирать о себя ноги! — тут же вставил Фань Чжоу.

Лан Тянь подгонять птица не стал. Ему хотелось удержать целителя, но терпеть его выкрутасы вождь не намеревался.

Раз вождь молчал, остальные сородичи тоже не спешили с уговорами. Чюэ Юй застыл с пунцовым лицом, но с места так и не сдвинулся.

Глядя на его замешательство, Фань Чжоу мгновенно всё понял: уходить тот вовсе не собирался.

— Раз хочешь остаться — ладно. Мне твоя компенсация без надобности. Научи других звероловов разбираться в целебных травах, и мы сочтём наше пари аннулированным.

— Мечтать не вредно! — едва не подпрыгнул Чюэ Юй, мечта из глаз молнии.

Этот проклятый кролик! Ещё в прошлой жизни, спустя столько времени, он вылез и указал пальцем на Бао Су! А теперь вознамерился отобрать у него главное преимущество! До чего же ядовитая тварь!

Фань Чжоу лишь небрежно развёл руками:

— Что ж, тогда скатертью дорога. Изгоняйся прямо сейчас.

— Ты!.. — Чюэ Юй затрясся от злости и с надеждой воззрился на вождя.

Лан Тянь просветлел ликом:

— А ведь Ту Чжоу дельное говорит.

Он тоже заметил, что покидать племя целитель не спешит.

Чюэ Юй лишился дара речи. Ему хотелось скрежетать зубами от бессилия. Собрать пожитки и гордо уйти? Но звероловы Племени Водопада будто изначально были его заклятыми врагами!

И всё же поддаваться порыву нельзя. По слухам из прошлой жизни, тот самый человек должен появиться в Племени Водопада уже в ближайшие дни.

Ему нельзя уходить!

Сглотнув обиду, он процедил сквозь зубы:

— Ладно... Я согласен обучить сородичей тому, что знаю сам. Но за это вы сделаете меня жрецом племени.

«Хм, учить можно по-разному, — злорадно подумал он. — Очень, очень долго».

Лан Тян, не ожидавший столь легкого согласия, уже готов был радостно кивнуть, но Фань Чжоу перебил его:

— Не пойдет! А если ты станешь учить сквозь пальцы, лишь бы тянуть время?

— Э-э... Верно, верно! — вспомнив прежние выходки павлина, тут же поддержал вождь.

Чюэ Юю хотелось собственноручно придушить этого кролика, но мысль о грядущей встрече с тем человеком вынудила его прикусить язык. Главное — оказать спасителю услугу и стать его благодетелем, а должность жреца — дело десятое.

— Хорошо! — сквозь сжатые зубы выдохнул он.

Добившись своего, Фань Чжоу больше не стал нагнетать обстановку. Судя по реакциям Бао Су, в истории с расторжением брака Чюэ Юй выступал лишь подстрекателем. Главным виновником гибели прежнего владельца тела оставался сам леопард.

Повернувшись к вождю, Фань Чжоу предложил:

— Вождь, пойдем выкопаем Цветок Звериного Духа.

Одной порцией Сюн Цзин не обойдется, ее раны слишком тяжелы.

— Постой! — заметив, что кролик собирается уйти без него, Бао Су выскочил вперед, перегораживая путь: — Ту Чжоу, нам надо отойти и перетереть наедине!